

354
-179
224

ВЛАДѢННЫЯ ГРАМАТЫ КАЗАНСКАГО СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

I.

Граматы на городскія и земельныя владѣнія.

азпообразная и благотворная дѣятельность основателя Спасопреображенскаго монастыря, св. Варсонофія, его святительское ходатайство за него, наипаче же славное обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей св. Гурія и Варсонофія Чудотворцевъ Казанскихъ, почивавшихъ въ оградѣ монастырской, привлекали общее боголюбивое попеченіе о содержаніи Спасопреображенскаго монастыря съ первыхъ лѣтъ существованія его. Посему, какъ цари и воеводы, такъ и простые люди всякаго званія и пола издавна спѣшили надѣлать Спасопреображенскій монастырь разнообразными владѣніями, начиная отъ разныхъ мелочныхъ лавокъ, убогихъ домишекъ и оканчивая обширными угодьями и цѣльными вотчинами.

Древнія дарственные грамоты и владѣнные записи указываютъ, можно сказать, безчисленное множество имущественныхъ правъ Спасскаго монастыря. Въ однихъ грамотахъ эти права монастыря указываются непосредственно, а въ другихъ предполагаются какъ передаточныя.

Особыхъ актовъ на усадебное владѣніе Спасопреображенскаго монастыря не сохранилось, но о немъ ясно говорится въ грамотѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данной по челобитью архимандрита Варсонофія въ Казани князю Юрію Ивановичу Темнику Ростовскому въ 7070 (1562) году сентября 22 дня, въ которой говорится о при-

бавкѣ мѣста къ монастырю на службный дворъ и о сѣнныхъ покосахъ, что противъ Казачьяго острова ¹⁾).

Не смотря на прибавку усадьбы, монастырь не могъ долго помѣститься со всеѣмъ своимъ обширнымъ хозяйствомъ. Поэтому дарованы были разныя подгороднія усадьбы и даже слободы.

Ближайшею подгороднею монастырскою усадьбою была д а ч а П о д с ѣ к а, данная грамотою Государя Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича отъ Казанскаго воеводы князя Григорія Андреевича Булгакова архимандриту Паисію съ братіею въ 1586 году іюня 15 дня, при чемъ „велѣно тоя деревни Подсѣки сдаточнаго помѣстья Якова Алексѣева сына Пелепелицына крестьянамъ съ пашенною землею, сѣнными покосами и со всякими угодьи быть за Спасскимъ монастыремъ, архимандрита съ братіею слушать, пашню пахать и оброкъ платить“. Грамота писана на столбцѣ, за черною печатью князя Булгакова, за скрѣпою дьяка Михаила Битяговскаго (см. опись монаст. бум. № 10).

Въ другой грамотѣ, отъ 21 сентября того же года Подсѣка называется Князь-Ивановское помѣстье Бабичева (№ 11).

По клировымъ вѣдомостямъ Подсѣка значится Высочайше пожалованною архимандриту Спасскаго монастыря въ качествѣ загородной дачи. И дѣйствительно, здѣсь имѣются все приспособленія для загородной дачи, даже не одной, а нѣсколькихъ, при чемъ особенною вычурностью работы отличается одинъ домикъ, который и называется настоятельскимъ.

Въ качествѣ подгороднихъ же усадьбъ были даны слободки Плетени и Поповка. Въмѣсто ихъ при Василиѣ Ивановичѣ Шуйскомъ назначено было 50 рублей деньгами. Но потомъ грамотою Михаила Феодоровича (1614 года) права монастыря на эти слободы были подтверждены. Грамота эта была дана на имя архимандрита Макарія, за скрѣпою дьяка Петра Милкулина. Позади подпись: Царь и Великій Князь

¹⁾ См. въ описи бумагъ Спасскаго монастыря № 3 и въ приложеніи №

Михаилъ Θεодоровичъ, Всея Россіи Самодержецъ“. Потомъ были подтвержденія государей Алексѣя Михайловича (1646 года) и Іоанна и Петра Алексѣевичей (1683 г.), за скрѣпами дяжковъ Ивана Θεодорова и Ивана Кучецкаго (№ 35).

Въ 1650 году грамотою царя Алексѣя Михайловича повелѣно было „изъ вотчинъ Спасскаго монастыря села Плетеней и деревни Поповки крестьянъ въ посадъ не брать и не на какія земскія службы не посылать, а тѣмъ крестьянамъ въ лавкахъ не торговать, а съ струговъ и воевъ безпенно“. (№ 61).

Въ 1662 году опредѣлено было изъ Плетеней, Борисоглѣбское тожь, брать въ земскія службы по 6 человекъ. (№ 70).

Кромѣ сего, крестьяне подгороднихъ сель дворцоваго Воскресенскаго и четверыхъ Отарь грамотою царя Михаила Θεодоровича 1621 года обязывались ѣздить для монастыря въ его лѣсныя угодья за всякимъ хворостомъ и дровянымъ лѣсомъ на монастырскія потребности. Грамота эта была подтверждена въ 1646, 1680 и 1683 годахъ.

Частныя лица жертвовали многое Спасскому монастырю безъ письменныхъ данныхъ, по отъ многихъ сохранились и дарственныя записи, изъ коихъ видно, что Спасскому монастырю пѣкогда принадлежала едва не половина города древней Казани.

1) Такъ въ 7111 году отъ Володмирца, архіепископскаго слобожанина—прасола Степана Григорѣва были пожертвованы Спасскому монастырю „въ поминъ по своемъ отцѣ и по себѣ лавка и половина погребя въ рыбномъ ряду, отъ города идучи на лѣвой рукѣ“. Данная въ монастырь купчая (1576) года подписана жертвователемъ собственноручно въ 7111 году ноября 7. Прежній владѣтель дарственныхъ помѣщеній былъ Милованъ Михайловъ сынъ Рязанца—переведенца, житель Казанскій (см. въ описи бум. № 4).

2) По купчей 1577 года отъ Русина Васплѣва сына Сырляи стрѣльца Данйлова прибора(?) Хохлова Димитрію Стефанову сыну Преподобову, жильцу казанскому, пожертвована

была Спасскому монастырю лавка, что въ большомъ ряду, идущи отъ каменнаго города на лѣвой рукѣ. (См. оп. бум. № 5).

3) Отъ 1581 года имѣется купчая Русина Васильева сына Галечшина, стрѣльца Ивановскаго приказу, Кайсарова, въ продажѣ Спасскому черному священнику Данилѣ полувлажки, идущи отъ города на лѣвой сторонѣ (№ 7).

4) Отъ 1582 года сохранилась купчая Θεодора Алексѣева сына Вязмитина, овчинника, жильца казанскаго въ продажѣ архимандриту Герману лавки, что въ большомъ солянномъ ряду, отъ города идущи на правой сторонѣ.

5) Въ 1592 году далъ вкладную въ Преображенскій монастырь Василій прозвищемъ Смернозъ, Матвѣевъ сынъ, калашникъ, Казанскій жилецъ, отставленный стрѣлецъ, на лавку рубленную бревенчатую съ погребомъ, мѣрою однѣ двѣ стѣны полутора сажени, другія двѣ стѣны трехъ сажень съ углами, въ ней чуланъ, а полати всю лавку до полокъ, а передъ пею на дворъ двѣ полки, а та лавка отъ города идущи на лѣвой сторонѣ (см. № 14).

6) Отъ 1595 года имѣется купчая Клементія Алексѣева сына Желѣзныхъ ногъ, Казанскаго жильца въ продажѣ первому Анцифирову сыну Казанскому жъ жильцу—лавки въ большомъ ряду отъ города идущи на лѣвой рукѣ за калашнымъ крестцомъ (№ 17).

7) Въ 1598 году была приобрѣтена въ пользу монастыря лавка въ большомъ сапожномъ ряду, причемъ купчая Настасьи Томиной вдовы Ивановской женѣ Башмакова, казанскаго жильца, да Филиппа Иванова сына Башмакова же, сдѣлана на имя монастырскаго слуги Невѣра Васильева сына. А та лавка идущи отъ города на лѣвой сторонѣ (см. № 19).

8) Въ 1609 году далъ въ Спасскій монастырь вкладную на лавку въ рыбномъ ряду старецъ Преображенскаго монастыря Θεодоритъ, прозвищемъ Красная щека. Позади этой записи было написано: 117 году Генваря въ 8 день предъ

бояры и воеводы предъ Василюемъ Петровичемъ Морозовымъ, предъ Богданомъ Яковлевичемъ Вѣльскимъ старецъ Феодоритъ сказалъ, что ту свою лавку въ Преображенскій монастырь отдалъ вкладу и въ книги сія сдаточная записана и пошлины съ нея взять“. Подпись скрѣпилъ дьякъ Никаноръ Шулгинъ (см. № 30).

9) Въ 1622 году Абакумъ сынъ Ивановъ Келарю Нилу еже о Христѣ съ братіею далъ вкладную на полкузницы жъ прежнему вкладу половину жъ кузницы.

10) Въ 1627 году поступила вкладная старца Преображенскаго монастыря Макарія Остолопова при Келарѣ Измаилѣ Казицынѣ, да при казначеѣ старцѣ Петрѣ Рязанцовѣ на три лавки, а именно: первая въ большемъ ряду, отъ каменнаго города идучи на лѣвой сторонѣ, а другая въ пушномъ ряду, идучи отъ того жъ каменнаго города на лѣвой рукѣ, третья въ томъ же пушномъ ряду, идучи изъ города жъ изъ женскаго ряду на правой рукѣ.

Здѣсь же говорится о пожертвованіи старцемъ Макаріемъ образа Одигитріи въ кіотѣ и Нерукотвореннаго Спаса, вырѣзаннаго на золотѣ и складней, съ указаніемъ окладовъ ихъ и украшеній.

11) По купчей Марьи, Савельевой дочери, вдовы Ивановской жены Архипова сына Масленикова 1649 года поступило отъ вдовы Татьяны Борисовой дочери по зятѣ ея Феодорѣ Полуевктовѣ Толмачѣ въ вѣчный поминокъ двѣ лавки въ большемъ соляномъ ряду, отъ каменнаго города идучи на правой рукѣ, на одномъ брусу. Купчая эта за скрѣпою дьяка Григорія Одинцова (№№ 58 и 69).

12) Грамотою Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, на имя боярина и воеводы Михаила Михайловича Салтыкова съ товарищи, укрѣплялся за Спасскимъ монастыремъ бочкарный дворъ. Въ этой грамотѣ говорится также о двухъ слободахъ: Поповкѣ и Плетеняхъ, чтобы ихъ въ посадъ не брать, а быть имъ за монастыремъ по

прежнему. Грамоту сію скрѣпилъ дьякъ Григорій Одинцовъ (№ 59).

13) По купчей 1654 года Андрея Иванова сына Карачева, отставленнаго стрѣльца копному стрѣльцкому Никитѣ Митрофанову сыну кожевнику пожертвована въ Спасскій монастырь кузница въ большомъ кузнечномъ ряду отъ вдовой Евстафіевой дочери жены Никиты Митрофанова сына (№ 63).

14) Отъ 1655 года имѣется купчая на лавку въ Шапошномъ ряду, идучи отъ каменнаго города на правой сторонѣ. Купчая сдѣлана была на имя посадскаго человѣка Семена Мартынова Шапошника. Позади купчей сдѣлана была подпись, что продавецъ Семень Алексѣевъ лавку свою продалъ и деньги взялъ. Подпись за скрѣпою дьяка Минны Грязева, за справою подъячаго Васьки Данилова (№ 64).

15) Въ 1567 году поступился въ Преображенскій монастырь амбаромъ у Тайнишнихъ воротъ Фларетъ тверитянинъ, передавши на него купчую Онисима Θεодорова сына Поляницина, посадскому человѣку Фаддѣю Димитріеву сыну. Поступная подписана была въ Казанской Приказной Палатѣ 1 іюля 7165 года (№ 62).

16) Въ 1657 году сдѣлала была вкладная запись отъ Ирины Никифоровой вдовы Семеновской жены Павлова стрѣльца Обаимова приказу архимандриту Прохору съ братією на каменную лавку въ серебряномъ ряду (№ 65).

17) Въ томъ же году архимандриту Прохору дана была запись на лавку Онофрія сына Семенова Терентьева Вологдина. Лавка эта была въ каменномъ въ гостинномъ дворѣ, подлѣ варни, въ лицѣ мѣра Государева сажень, поперекъ полторы сажени (№ 66).

18) Отъ того же года имѣется грамота на порожнее мѣсто у Тайнишнихъ воротъ подъ строеніе соляного амбара. Мѣрою то мѣсто по досмотру городничаго Θεодора Шалимова въ длину полдевяти сажени, поперекъ двѣ сажени съ полуаршиномъ. Грамота выдана по Государеву Ца-

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича указу отъ боярина и воеводы Михаила Михайловича Салтыкова съ товарищи Казанскому посадскому человѣку Алексѣю Колупаеву, за скрѣпною дьяка пятаго Спиридонова, за справою Васьки Гаврилова (№ 67).

19) Въ томъ же году дана была Спасопреображенскому монастырю вкладная стѣ Варлаама Матвеѣва сына ветошника Казанскаго коннаго стрѣльца Никифорова сотни Нелюбова, на лавку въ рукавишномъ ряду, идучи отъ города каменнаго на лѣвой рукѣ (№ 68).

20) Отъ 1662 года имѣется купчая Екатерины Феодоровой дочери вдовы Казанскаго посадскаго человѣка Петровой жены Немирова, въ продажѣ посадскому человѣку Спиридону Григорьеву Попову на лавку въ женскомъ ряду, отъ каменнаго города идучи на лѣвой рукѣ. Купчая за скрѣпною дьяка Ивана Блудова, за справою Гришки Никифорова (№ 72).

21) Въ 1664 году дана запись архимандриту Мисаилу съ братіею на лавку въ ветошномъ ряду старицы Капитолины Семеповой, дочери отъ сына ея Андрея Минѣева Караменева, отставленнаго стрѣльца (№ 74).

22) Въ томъ же году архимандритъ Мисаилъ получилъ данную запись на лавку въ шапошномъ ряду отъ Герасима Москвитянина, скорняка, отецъ котораго Семень Мартыновъ въ иночествѣ назывался Сергіемъ. А та лавка, идучи отъ каменнаго города, на правой сторонѣ (№ 74).

23) Отъ того же года дана была купчая Варлаама Матвеѣва сына коннаго стрѣльца сотни Степана Халевина, въ продажѣ лавки въ женскомъ ряду вдовѣ Агафѣѣ Феодоровой дочери Калугиной, которая вѣроятно и пожертвовала лавку Спасскому монастырю (№ 76).

24) Отъ 1667 года имѣется купчая Петра Спиридонова сына Дѣтнава Казанскаго посадскаго человѣка въ продажѣ Казанскому посадскому Василію Иванову сыну Иванцову

лавки въ медовомъ ряду, отъ каменнаго города идучи, въ сапожномъ ряду на лѣвой рукѣ (№№ 77 и 78).

25) Въ 1671 году дана вкладная архимандриту Мисаилу съ братією отъ Ивана Герасимова сына Мандрика на двѣ лавки въ сырмятномъ ряду, первая идучи отъ каменнаго города на правой, а другая на лѣвой сторонѣ (№ 80).

26) Въ 1681 году дана была поступная запись архимандриту Софонію да казначею старцу Макарію съ братією отъ Григорія Артемьева сына Мыльникова на двѣ лавки деревянныя въ мушномъ ряду, на одномъ брусу съ двумя повыми погребами, идучи отъ рыбнаго ряду, на правой сторонѣ, а мѣрою тѣ лавки одна въ длину полторы сажени четыре вершка, другая двѣ сажени съ вершкомъ (№ 83).

27) Въ 1683 году архимандриту Діонисію съ братією дана была поступная запись на лавку, что въ медяномъ ряду, да на лавочное пустое мѣсто въ пушномъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой сторонѣ, да на амбарное мѣсто у Тайничныхъ воротъ отъ Василия Иванова сына Иванисова, причемъ подробно указана мѣра всѣхъ мѣстъ (№ 84).

28) Въ 1687 году дана была поступная запись архимандриту Діонисію да казначею старцу Іакову отъ вдовы Анны Ильиной Казанскаго посадскаго человѣка жены Тимоеева сына Оролова на три лавки въ мясномъ ряду, на одномъ брусу; мѣрою тѣ лавки полсемь сажени (№ 89).

29) Въ 1691 году дана была архимандриту Діонисію съ братією чрезъ священника Богоявленской церкви Петра Димитріева отъ гостинной сотни Спиридона Григорьева Попова поступная на лавку въ женскомъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой сторонѣ (№ 98).

30) Въ 1700 году по челобитью монастырскаго стряпчаго Пронки Гвоздарева дана была грамота Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, на имя стольника и воеводы Никиты Алерьевича Кудрявцева, о постройкѣ на

старомъ Булачномъ устьѣ, гдѣ бывала монастырская мельница, избы и амбара для караула монастырскихъ струговъ, плотовъ и проч. Грамота эта писана на гербовой бумагѣ за скрѣпою дьяка Мины Полянскаго, за справою Максимки Неупокоева (№ 103).

Такъ въ 1727 году дана была поступная келарю іеродіакону Варооломею Володимірцу да казначею Петру Попцову отъ бывшаго губернской канцеляріи подъячаго Василія Иванова Макарова—сына его Петра Васильева на лавку въ крашеномъ ряду (№ 104).

Многими изъ указанныхъ городскихъ владѣній Спасскій монастырь несомнѣнно такъ или иначе пользовался, нѣкоторые же продавалъ имѣя неотложныя нужны въ благоустроеніи монастыря, постепенно обращавшаго свои деревянные и полукаменные постройки во всецѣло каменные, на что, конечно, требовались весьма большія средства. Иными пзъ указанныхъ пожертвованій монастырь не могъ и воспользоваться по случаю оспорованія завѣщанныхъ владѣній. Большая часть владѣній этихъ погибла въ пожарахъ, весьма часто свирѣпствовавшихъ въ Казани въ былыя времена. Часто случалось, что монастырь послѣ пожара не только не могъ выстроить той или иной лавки, но даже и доказать правъ на вѣковѣчное владѣніе погорѣлымъ мѣстомъ. Бывали однако случаи, когда монастырь энергично вступался за свои владѣнія и онѣ изъ подпепелища возвращались ему.

Такъ было напр. въ 1874 году, когда выдана была память изъ приказной палаты таможенному головѣ Алексѣю Третьякову о сыску послѣ пожарнаго времени въ шапочномъ ряду монастырскаго лавочнаго мѣста, — мѣрою двѣ сажени 4 вершка. Память сія писана за скрѣпою дьяка Ивана Лобкова, за справою Артемки Никифорова.

Такимъ же вѣроятнo образомъ получена была данная по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича отъ боярина и воеводы Князя Юрія Семеновича Урусова архимандриту Діонисію съ

братією, за печатью Царства Казанскаго на двѣ лавки Казанскаго посадскаго челоуѣка Никифора Моусеева въ женскомъ ряду (№ 88).

Изъ множества прежнихъ своихъ владѣній въ Казани Спасскій монастырь теперь не имѣетъ ни одного. И при неопредѣленности топографическихъ указаній въ древнихъ актахъ (даже самыхъ безспорныхъ) нельзя питать надеждъ на возвращеніе хотя бы одного изъ нихъ, какъ напр. того мѣста, гдѣ у него была гѣкогда мельница (на устьѣ Булака). „Идучи изъ каменнаго города“ выйди ни направо, ни налево не найдешь ни одной лавки изъ сруба. Только историческія данныя, „п а ч е з л а т а и т о п а з і я“,—могутъ быть наградою интересующемуся приведенными документальными справкамъ, которыя проливаютъ свѣтъ на историческое положеніе монастыря и отношеніе къ нему горожанъ въ стародавнее время.

Основанный завоевателемъ Казани, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, Спасскій монастырь пользовался великими и разнообразными его милостями. Ему спѣшили подражать въ этомъ вниманіи къ монастырю, прославленному обрѣтеніемъ въ немъ нетлѣнныхъ мощей св. Чудотворцевъ Казанскихъ, и другіе Цари и Императоры, заключая нынѣ благополучно царствующимъ Монархомъ, отъ щедротъ коего осенью 1892 года даровано монастырю весьма крупное угодье лѣсное, находящееся въ 12 верстахъ отъ Казани, близъ коего находится полотно Казанско-Рязанской желѣзной дороги.

Владѣнныя грамоты и другіе документы Спасопреображенскаго монастыря говорятъ о многихъ его владѣніяхъ, какъ въ старое, такъ и въ новое время.

1) Въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, данной по челобитью архимандрита Варсонофія, въ Казани Князю Юрію Ивановичу Темнику Ростовскому въ 1562 году, упоминаются сѣнныя покосы противъ Казачьяго острова.

Въ 1595 году по грамотѣ Царя Феодора Ивановича дана была архимандриту Арсенію выписка изъ писцовыхъ ме-

жевыхъ книгъ окольныхчихъ Никиты Васильева Борисова да Димитрія Калиты 74 года, на сѣнныя покосы, что у рѣчки Воложки противъ Казачьяго острова, на рѣчкѣ на Песочнѣ, да на Отарскіе сѣнныя покосы, да въ городской сторонѣ у рѣчки Ичкы (№ 15).

Въ настоящее время Спасскій монастырь изъ сихъ угодій пользуется только покосами возлѣ деревень Отаръ и Побѣдловой, имѣя на право этого пользованія межевыя книги отъ 2 и 30 октября 1795 года. Между деревнями Малыми Отарами и Побѣдловой значится 19 десятинъ 246 саж., а подъ Большими Отарами 6 дес. 1987 саж. Эти сѣнныя покосы отдаются въ аренду рублей за 200—250 въ годъ.

2) Въ 1639 году грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, данною на имя архимандрита Пафнутія отъ Казанскихъ воеводъ Ивана Васильевича Морозова да Князя Никиты Никитича Гагарина велѣно поставить храмъ во имя Георгія Стратотернца въ селѣ Егорьевскомъ (Ланш. уѣзда) и по построеніи храма тою землею владѣть вѣчно, а жительствующимъ на той землѣ крестьянамъ Спасскаго монастыря властей слушать, нашу пахать. Грамота писана на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Никифора Толыпина, за справою Гринки Амирева (№ 48).

Въ 1649 году была грамота Царя Алексѣя Мпханловича въ Казань боярину и воеводѣ Глѣбу Ивановичу Морозову съ товарищи о постройкѣ самовольствомъ на рѣчкѣ Дертелевкѣ, Акаинкѣ тожъ, казанцемъ Яковомъ Ананьевымъ съ сыномъ Львомъ, мельницы съ запрудомъ воды до с. Егорьевскаго (№ 56).

Въ 1654 году выдана была межевая книга на землю Георгіевскую съ помѣстными съ нею землями, за скрѣпою дьяка Леонтія Мешкова, за справою Васьки Стряпчаго (№ 33).

3) Грамотою Государя, Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича отъ Казанскаго воеводы Димитрія Ивановича Венямина, данною архимандриту Галактіону съ братіею въ 1589 го-

ду предоставлена половина деревни Салмачей, Менышевское помѣстье Волепкова, со крестьяне и со всѣми угодья въ вѣчное владѣніе. Грамота писана на столбцѣ за печатью Царства Казанскаго, за скрѣпною дѣяка Богдана Иванова (№ 12).

4) На вторую половину Салмачей, что было въ помѣстьѣ за Иваномъ Стрѣшневымъ, да на сельбище Теребурдѣевское, и пустоши Тетеевскую и Бѣляковскую и на новый островъ Анчибаръ съ прочими дана была грамота отъ царя Василя Ивановича Шуйскаго, при чемъ были прописаны и межн. Грамота дана была на имя архимандрита Арсенія въ 1606 году, за подписью дѣяковъ Ивана Зубова да Аѳанасія Овдохмова (№ 23).

О сихъ угодьяхъ д. Салмачей было упоминаніе въ грамотѣ Государя Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 16 декабря 1614 года, которою предоставлены были архимандриту Макарію пустоши Теребурдѣевская, Тетеевская и Бѣляковская и др. Права эти были подтверждаемы Алексѣемъ Михайловичемъ а также Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами (№ 35). На Теребурдѣевское сельцо въ 1646 году выдана была межевая книга, равно какъ и на пустоши Башшеву, Тетеевскую и Бѣляковскую (№ 33).

5) Отъ царя государя Ѳеодора Іоанновича въ 1592 году марта 1 дня дана грамота на вотчину: „на сельце Клыкъ и Средній Клыкъ, на починокъ Шамаяръ и на прочіе оброчныя деревни, починки и пустоши, на лѣсныя угодья, сѣнныя покосы и рыбныя ловли“... Грамота за красною висячею печатью. Назадъ грамоты подписано: Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всея Россіи (№ 13).

6) Грамотою Царя и Великаго Князя Василя Ивановича отъ Казанскихъ воеводъ Степана Александровича Вольскаго да отъ Князя Михайла Семеновича Турепина, на имя (монастырскаго служителя) Матвѣя Бруткова, дано было Ивановское помѣстье Давилова сына Онучина, на деревни Биму и

К а и п ь и чтобъ крестьяне М. Бруткова слушали и пашню пахали и доходъ платили. Грамота писана въ 1606 году на столбцѣ, за скрѣпою Аван. Овдокимова, за справою Ивашки Трусова (№ 24). Но такъ какъ вскорѣ этими вотчинами завладѣли другіе, то въ 1610 году было подтвержденіе, на которомъ сдѣлана была подпись Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича въ 1614 году съ повелѣніемъ ходить во всемъ по тому, какъ въ грамотѣ значител. Грамота за подписью дьяка Семена Ефимова сына Протопопова (№ 31). А въ 1632 году грамотою Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича на имя окольного и воеводы Ѳеодора Леонтьевича Бутурлина съ товарищи, повелѣно было сыскать Казанца Меньшова Ступишина и дать очную ставку съ слугою Спасскаго монастыря, почему онъ вотчинами М а т в ѣ я Б р у т к о в а, деревнями Б и м о ю и К а и п а м и владѣть, и по очной ставкѣ Ступишину отказать, а владѣть тѣми деревнями Спасскому монастырю, прочимъ не въ образецъ. Грамота съ печатью Россійскаго герба, за скрѣпою дьяка Ивана Грязева, справою Ивана Маслова; писана на столбцѣ. На той же грамотѣ находится подтвержденіе ея въ 1646 году, за скрѣпою дьяка Ивана Ѳеодорова и другая надпись 1683 года, за скрѣпою дьяка Ивана Кучецкаго (№ 16). Въ грамотѣ Д. Самозванца Матвѣй Брутковъ называется І. Невѣровымъ, а деревня Каипъ сдаточнымъ жребіемъ Кобякова (№ 32).

7) Въ архивѣ Спасскаго монастыря почему-то имѣются двѣ копии съ владѣнныхъ грамотъ на деревню С а и р ь помѣстье новокрещена Якова Етмасова, жеребій Матвѣя Ногаева. Въ первой грамотѣ говорится отъ Царя Михаила Ѳеодоровича (1615 г.) о слушаніи крестьянъ Етмасова по постройкѣ ему мельницы, а въ другой (1641 г.) просто о принадлежности деревни Саиръ служилому новокрещенному Олешкѣ Етмасову, при чемъ вотчина эта называется жеребіемъ Ѳедьки Башева Алацкой дороги (См. №№ 37 и 50). Вѣроятно, впоследствии права на эту вотчину какъ-либо перешли въ Спасскій монастырь.

8) По указу Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича грамотою отъ Казанскихъ воеводъ Ивана Васильевича Морозова да Князя Никиты Никитича Гагарина Архимандриту Пафнутію въ 1639 году февраля 23 дня даны были Спасскому монастырю рыбныя ловли въ Камѣ рѣкѣ, Старое и Новое Камское устьѣ, Красное Озеро и рѣка Чертыкъ съ озера и истоками и съ вешними полон, и Закамскій Троицкій монастырь, что бывалъ на Чертыковскомъ острову, пашенную землю и закамскіе сѣнные покосы, съ прописаніемъ тѣмъ угодымъ межъ и урочищъ. Грамота за скрѣпою дьяка Никифора Талызина, за справою Гришкы Амрева (№ 49).

9) Черезъ три года было подтвержденіе сего указа новою грамотою, въ которой кромѣ указанныхъ владѣній, еще даны рыбныя ловли рѣчки Бездны и при семъ сѣнные покосы. Грамота эта писана на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Сергѣя Матвѣева, за справою подъячаго Петрушки Степанова. Назадъ сей грамоты сдѣлано подтвержденіе ее отъ Царей Алексѣя Михайловича въ 7154 году и Иоанна и Петра Алексѣевичей въ 7191 году мая 20 дня.

✓ Въ 1678 году дана была грамота Царя Феодора Алексѣевича отъ стольниковъ и воеводъ Казанскихъ Михаила Львовича Плещеева да Василія Лаврентьевича Пушечникова Архимандриту Иосифу да келарю Діонисію на рыбныя ловли въ старомъ и новомъ камскихъ устьяхъ, что объявлено въ оброкѣ у казанскаго ямщика Оношки Архипова съ товарищи, съ прописаніемъ всего дѣла и съ показаніемъ тѣмъ устьямъ въ Казанскую и степную сторону межи. Грамота сія на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Ивана Родіонова, за справою Володьки Степанова (№ 82). Таковая же грамота была дана въ 1684 году, по судному дѣлу съ крестьянами села Мансурова, а потомъ въ 1689, 1693 и 1698 годахъ съ ссылкой на грамоту 1653 года.

II.

Промысловыя грамоты Спасскаго монастыря.

Въ старыя годы промышленность и торговля на Руси не имѣла той свободы, что нынѣ, поэтому для веденія ихъ требовались не только капиталъ и предприимчивость, но и сила или извѣстное вліятельное значеніе той корпораціи, которая бралась за сложныя торговопромышленныя предпріятія. Вотъ почему монастыри въ древней Руси брались и успѣшно вели съ выгодною разные промыслы, на веденіе конхъ правительство не только давало имъ грамоты, по и оказывало разныя свои пособія. Таковыя грамоты на разныя промысловыя льготы и даже пособія перѣдко въ стародавнія времена давались и Спасо-преображенскому Казанскому монастырю. Нерѣдко случалось, что монастырю передавались нѣкоторыя выгодныя права, предоставленныя царскими грамотами, въ качествѣ пожертвованій. Изъ множества указанныхъ привиллегій въ сохранившихся монастырскихъ документахъ упоминаются слѣдующія:

1) Грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данная въ 1558 году Вятчанину Орловскаго города Демѣ Филиппову, сыну Челищеву на рыбныя и бортовые ловли въ рѣчкахъ Кишкилѣ и Ишимѣ, на озерко и бортовое ухожье. Грамота дана была за красною въслечею печатью и подписью: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси (см. опись № 2).

2) Грамота Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича 1579 года на право плаванія съ судномъ въ Астрахань и класть въ то судно соли или рыбы и плыть до Казани и Нижняго Новгорода, гдѣ, продавъ соль и рыбу, покупать про монастырскій обиходъ рухлять безошлинно. Грамота за красною печатью и подписью: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русі. Ниже этой подписи подтвержденіе грамоты Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Іоанновичемъ въ 7096 (1588) году, за подписью дьяка Дружины Петелина (№ 6).

3) Таковая же грамота была и отъ Самозванца за подписью дьяка Богдана Ивановича Сутукова. Этою грамотою опредѣлялось брать соли или рыбы 10 тысячъ пудовъ и за взятія слободы назначалось 50 рублей.

4) Грамотою же Государя и Великаго Князя Василя Ивановича, данною архимандриту Юсифу съ братіею въ 7116 (1608) году, назначено в мѣсто руги ¹⁾ 50 рублей и за взятія слободы 50 руб. и предоставлялось право ходить однова въ годъ судномъ въ Астрахань и класть по 20 тысячъ пудъ соли или рыбы (№ 26).

5) Грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича вышеуказанное право было подтверждено въ 1620 и 1621 годахъ, когда кромѣ того дана прибавка къ прежнимъ 12 связкамъ 8 связокъ для ловли рыбы въ рѣкѣ Волгѣ. Грамота эта за красною печатью и подписью: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ. Ниже этой подписи сдѣлано подтвержденіе грамоты отъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, за скрѣпою дьяка Максима Чиркова (№ 26). Грамотою Царя Бориса Ѳеодоровича велѣно было право на рыбныя ловли въ Воложкѣ и Чертыкѣ передавать стороннимъ лицамъ изъ 3-й рыбы. Грамота эта была дана на имя Архимандрита Арсенія въ 1599 году, за скрѣпою самого царя. Въ слѣдующемъ году велѣно было не брать съ этой рыбы на Государя (№№ 20 и 21).

6) Тѣмъ же Царемъ предоставлено было право монастырю посылать въ Москву безпошлинно 10 воевъ рыбы. Грамота эта дана за скрѣпою дьяка Петра Микулина (№ 34). Другою его грамотою (1644 г.) не велѣно брать на государевъ обиходъ живой монастырской рыбы и полотковой соленой не брать.

¹⁾ Примѣчаніе. Руга эта состояла между прочимъ, по грамотѣ царя Бориса Ѳеодоровича, въ дачѣ денегъ, соту, меду, ладону и вина церковнаго. (№№ 20 и 22).

7) Грамотами же 1644 года мая 2 и июля 11 сначала повелѣвалось съ вывозимой изъ Астрахани соли или рыбы пошлинъ не брать, а потомъ—брать, но въ Казани взятое возвращать (№№ 53 и 54).

8) Грамотою Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича 1649 года на имя Нижегородскаго таможеннаго головы Варюнагова съ товарищи „не велѣно съ посылаемыхъ изъ Спасскаго монастыря къ Москвѣ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ пошлинъ, головщинъ и полозоваго брать“. Грамота писана на столбцѣ, съ заглавія на ней написано Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ. Скрѣпилъ думный дьякъ Михайло Волошениновъ, а справилъ Степанка Лялпнъ (№ 34).

9) Въ качествѣ нѣкотораго рода промысла Спасскій монастырь имѣлъ мостъ и перевозъ чрезъ рѣку Мешу, близъ монастырской деревни Бима, на содержаніе конхъ онъ имѣлъ грамоту, данную по указу Государя Михаила Феодоровича (въ 1616 году), на имя казанца Матвѣя Бреудкова, слуги Спасскаго монастыря. Грамота сія за скрѣпою дьяка Степана Дичкова, за справою Васьки Михайлова (№ 41).

10) Въ 1699 году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей дана была Архимандриту Алексію съ братіею выпись на перевозъ на Камѣ рѣкѣ, на новомъ межепомѣ устьѣ. Прежде перевозъ этотъ былъ на оброкѣ за Наумомъ Барановымъ. Выпись на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Пантелея Кондратова, за справою Андриюшки Степапова (№ 101—см. въ копіи №).

III.

Правовыя привилегіи Спасскаго монастыря.

Владѣніе разными угодьями и вотчинами, а также и пользование промышленными привилегіями вызывали на установленіе особыхъ правъ и отношеній Спасскаго монастыря. Особенно это было необходимо въ то старое время, когда все вообще правовыя отношенія были крайне смутны, неопредѣ-

ленны и не тверды, по неустойчивости и самого государственнаго порядка въ такихъ далекихъ окраинахъ.

1) Первою правовою бумагою Спасскаго монастыря считается несудная грамота Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, данная въ 7063 (1555) году Архимандриту Варсонофію Чудотворцу.

Такогая же грамота дана была отъ Царя Михаила Теодоровича въ 1621 году Архимандриту Макарію, за подписомъ дьяка Семена Головина и справою Ивашки Горохова.

2) Потомъ Архимандриту Сильвестру съ братією, по ихъ челобитью, дана была спеціальная грамота, чтобы судъ всѣмъ давать въ монастырскихъ сѣннихъ покосахъ, что на Чертыковскомъ острову съ горными Свіяжскаго уѣзда татары и Чувашкою и Черемисою и Мордвою въ Казани и указъ писати, и то, до чего доведется, въ Казани жъ. Грамота сія отъ Царя Михаила Теодоровича за скрѣпною дьяка Спиридонова, за справою Феѣвки Васильева. На той же грамотѣ сдѣлано подтвержденіе отъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1646 году.

3) Грамотою Царя Алексѣя Михайловича 1649 года предоставлялось „чтобъ Митрополиту Казанскому Симеону Преображенскаго монастыря старцовъ и слугъ за ссорю о вотчинной спорной Салманчинской землѣ ни въ какихъ дѣлѣхъ судомъ и расправою кромѣ духовныхъ дѣлъ не вѣдать“. Грамота за скрѣпною дьяка Ивана Теодорова, за справою Якушки Леонтьева (№ 40).

4) Въ 1650 году отъ Царя Алексѣя Михайловича чрезъ Казанскаго боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова Архимандриту Прохору дана была грамота погонная, для сыску бѣглыхъ монастырскихъ бобылей и крестьянъ, въ Казани и Казанскихъ пригородѣхъ и уѣздѣхъ, Стряпчему Савкѣ Черногнскому. Грамота эта за скрѣпною дьяка Теодора Иванова и справою Ивашки Бражникова (№ 60).

5) Въ 1647 году даны были монастырскимъ крестьянамъ нѣкоторыя льготы въ подворныхъ сборахъ.

6) Въ 1649 году монастырскіе крестьяне освобождены были отъ привлеченія по исковымъ дѣламъ изъ мѣстъ ихъ жительства (№ 57).

7) Въ 1690 году монастырскіе крестьяне были освобождены отъ привлеченія на подѣлку воеводскихъ дворовъ и на всякое строеніе и на наемъ водоливовъ (№ 96)

8) Въ 1696 году монастырскіе крестьяне были освобождены отъ взноса стрѣлцакаго хлѣба за прошлые годы.

Особенное обиліе въ монастырскомъ архивѣ имѣется разнаго рода поступныхъ записей, относящихся до крестьянъ и крестьянокъ монастырскихъ вотчинъ.

Епископъ Ниланоръ.

Грамата о Подсѣкъ.

Ѵо Государеве Цареве и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи грамоте за приписью діака Ондрѣя Шолкалова отъ воеводы ото князя Григорья Ондрѣевича Булгакова с товарищи да отъ Государева діака Михаила Битяговского въ Казанской уездъ в деревню в подсеку в задаточное помѣстье Яковлевское Олѣксева сына Пелепелицына крѣстьяномъ. Пожаловалъ Государь Царь І великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи тѣмъ здаточнымъ Яковлевскимъ помѣстьемъ Олѣксева сына Пелепелицына Прѣображенского монастыря Орхимандрита Паисея з братьею или по немъ в томъ монастыре иные архимандриты будутъ, на пашню в угодые для манастырсково обиходу ꙗже прежнимъ ихъ манастырскимъ землямъ. А по отдѣльнымъ книгамъ письма ии отъ Гаврила Щепина да подьячево Безсона Семѣнова лѣта 7085-го году написано в деревнѣ в подсеке отделено Якову Пелепелицыну пашенные земли семнатцать чети без полчетверика да перелогу восемь чети безъ полчетверика да зарослей четыре десятины съ полдесятиною въ поле а въ дву потомужъ, сена по реке по Казани сто семдесятъ пять копенъ. И вы бѣ все крѣстьяне, которые въ томъ Яковлевскомъ поместье живутъ, архимандрита Паисею з братьею слушали и пашню на нихъ пахали и оброки платили, чѣмъ васъ пообротчатъ. К сей грамоте воевода князь Григорей Ондрѣевичъ Булгаковъ печать свою приложилъ.

Лѣта 7094-го Іюня въ 15 день. Діакъ Михайла Битяговской.

(Грамота подлинная. Печать сохранилась въ Московск. Арх. Мин. Юст. № 15 6423).

Данная о лавкѣ.

Се язъ Василей, а прозвище Смирной Матвеевъ сынъ... (Ка)занской жилецъ, оставленой стрелецъ, далъ еси в казане в преображенской монастырь Преображенскому архимандриту Галахтиону, еже о Христе зъ братію завкладъ задесять рублевъ лавку свою рубленую бревенную полуторысажени двестеная, другие двестеная трехъ сажень и арольемъ(?), а в ней чюланъ дощечной с нутренымъ замкомъ, в ней же палати во всю лавку в закрой да в н(ей) же полокъ да подъ нею погребъ, а струбъ в немъ (бре)веной, а передъ нею на дворе два полка, а т(а) моя лавка отъ города в рядъ идучи на левой руке на одномъ брусу з богданомъ с ветошникомъ, а по другую сторону Ивановской шелашъ Соловолокова, напротиве черезъ рядъ Савельева лавка Кликунова; а нетъ тое:

моей лавки ни у ково в закладѣ ни в кобалахъ нивкакихъ крепостехъ опричь с(я) вкладная, а хто выложить на тое мою лавку к(а)балу или купчюю или какую крепость нибудь и (мнѣ) Василью та своя лавка очистити и убытка архимариту з братьею недовести, а что архимариту з братьею учинится в той лавке убы(токъ), и мне, Василью, те убытки платить по сей вкладной все сполна. А за тотъ вкладъ меня пожаловать архимариту Галактиону постритчи повремени, какъ моя пора придетъ. А на то (по)слуси Третьякъ Ивановъ сынъ Кудринъ да Юрьи Михайлавъ сынъ Амирева да Иванъ Невлевъ сынъ Горемыкинъ. А вкладную писалъ Данила Васильевъ сынъ Хапугинъ лѣта 7100 году генваря въ 12 день.

На оборотѣ: Послухъ Третьячко руку приложилъ. Послухъ Юшко руку приложилъ. Послухъ Иванка руку приложилъ. (№ 20 6428).

Списокъ съ жалованной грамоты на многія вотчины и уголья.

Се язъ Царь І великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи съ своею Царицею Івеликою Княгинею Ириною пожаловали есмя Преображенского монастыря, что въ Казани, архимандрита Галактиона зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иныи архимариты и братья будутъ, что били мнѣ челомъ Царю Івеликому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи изъ Казани, онъ, архимандритъ Галактионъ зъ братьею, что де за ними въ Казанскомъ уѣзде сельцо Клыкъ на рекѣ на Ноксѣ сельцо Среднее Клыкъ на рекѣ на Ноксѣ да у тѣхъ же дву селець на рекѣ на Ноксѣ двѣ мельницы, большіе колеса, починокъ Шамасырь на речке на Дертюлевке, селцо Куокъ на рѣчке на Куюковке, починокъ Сааровъ на рѣчке на Ноксе, а подъ починомъ на рекѣ на Ноксе мельница, большое колесо, починокъ Ангильдѣевъ на рѣчке на Ноксе, деревня Борисово на Третьемъ Кабане на верхнемъ, пустошь Маматяково на крутомъ враге у нагайские дороги, починокъ Полянки на Сааровской дубровѣ, починокъ Чернопеня на рѣчке на Ноксе, деревня Меньшия Дертюли на рѣчке на Ноксе. И на тѣ де ихъ монастырские на селца и на деревни и на починки и на пустошь и на рыбные ловли были наши жаловалные грамоты, и тѣ де у нихъ грамоты впожаръ згорѣли да у нихъ же де въ выписи за приписью дьяка Михаила Битяговского 88-го году написано: деревня Дертюли Меньшия а в списке за его же Михайловою приписью 94-го году та деревня за ними прописана да имъ же де дано в казанскомъ же уѣзде наше жалованье въ 94-мъ году княжъ Ивановское помѣстье Бабичева да Яковлевское Пелепелицына в деревне в подсекахъ да въ 99 году Меньшиковское помѣстье Волынського в деревне в Салмачахъ; И на ту де у нихъ монастырскую землю, на старую и на деревню Дертюли и на новую наше жаловалные грамоты, почему имъ тою землею владѣти, нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на ту ихъ монастырскую на старую и на деревню Дертюли и на новую придачу дати нашу жалованную грамоту, по чему имъ тою землею владѣти. И язъ Царь І великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи с своею Царицею Івеликою Княгинею Ириною Преображенсково монастыря архимандрита Галактиона зъ братьею, или хто по немъ иныи архимариты и братья будутъ

пожаловали на ту ихъ на старую землю и на новую придачу по выписямъ и по земляному списку, за приписью дьяка Михайла Битяговскаго и на рыбные ловли и на всякие угоды, велѣли имъ дати свою Царскую жаловальную грамоту, по чему имъ тѣмъ нашимъ жалованьемъ владѣти; а окладъ ѣсмя имъ пожаловали, велѣли учинити въ старой и в новой ихъ монастырской землѣ, и что они припахали старово монастырсково лѣсу пашни на тысячу на двѣсти чети, что имъ распахати въ ихъ же монастырскомъ лѣсу. А по выписи с писцовыхъ с казанскихъ книгъ писма околничево Никиты Васильевича Борисова да Дмитрея Кикина с товарищи лѣта 7075-го году, за приписью дьяка Михайла Битяговскаго 88-го году въ селцѣ въ Клыкѣ с селцы и з деревнями и с починки написано: пашни добрые земли двѣсти шестьдесятъ три чети да перелогу семьдесятъ двѣ чети да зарослей и дубровъ пашенныхъ сто шестьдесятъ десятинъ в поле а в дву потомужъ, сѣна тысяча триста семьдесятъ пять копенъ лѣсу пашенново пятьдесятъ десятинъ да лѣсу жъ пашенново и непашенново в розне по смѣте въ длину на десеть верстъ, а поперегъ шесть верстъ с полуверстою, опричь того—лѣсу пашенново и непашенново, что писалъ не въ роздѣле подь деревнею подь Салмачи около поль за рѣчкою за Ноксою посмѣте въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты вопчѣ с осифомъ Яновымъ да в камскомъ устьѣ и врекѣ в волгѣ рыбная ловля в чертыкѣ отъ верхние взголови по нижнюю взголовъ и съ подвальи и зъ заводми и сыстоки Красное озеро, ловити рыба лѣтомъ и зимою; да в тетюшскихъ водахъ ловити рыба двунатцатью свяски, да рыбная жъ ловля во всѣхъ Кабанехъ в озерахъ и выстокахъ спротопомъ по половинамъ; да лугъ за рѣкою за Ички-Казанью межъ тереузка и речки Ички до Царева луга, что ныне воевоцкие, по дорошкѣ, что дорошка отъ города черезъ Ички-Казань и до реки до Туру-Казани, авъ мѣре того лугу дватцать одна десетина, а на десетине ставитца сѣна по тритцати копенъ, и того шестьсотъ тритцать копенъ, да прежние покосы у реки у Воложки противъ Казачьева острова на рѣчке на Песочне триста копенъ да некоси, осоки и болотинъ и яминъ и кустарю семдесятинъ на гороцкѣй сторонѣ рѣчки Ички-Казани ближнихъ порозжихъ паженъ, что косили сотники стрелецкие Ширий Кузминьской да Елизарей Ивинъ противъ деревни Среднихъ Аторъ Осноовъ помѣстье Янова на двѣсти копенъ да въ Казани же на посаде в остроге за Булакомъ слободка отъ зелеиново двора вверхъ по Булаку по Ямскую слободу, а в ней дворъ монастырской, а у нево огородъ на десетину, да у Нижнево у Булацково мосту дворъ квасоварной, да в посадежъ на усть Булака мельница, большое колесо, а у нее дворъ монастырской, да за острогомъ на Булаке жъ ниже Татарскіе Слободы у воевоцкихъ огородовъ слободка поставлена на заострожномъ на монастырскомъ на огородномъ мѣсте, да на рѣчке на Серди мельница, большое колесо, а у нее дворъ монастырской и согородомъ и свыпускомъ, а вдеревне в подсекахъ в княжъ Ивановскомъ Бабичева и въ Яковлевскомъ Пелепелицына жеребью посписку и по отдѣльной выписи за приписью дьяка Михайла Битяговскаго въ 94-мъ году пашенные земли тритцать четыре чети бес полутора четверика да перелогу шеснатцать чети бес полутора четверика да зарослей восьмъ десятинъ в поле а въ дву потомужъ, сѣна триста сорокъ пять копенъ, а въ деревне

в салмачахъ по отказнымъ книгамъ Кирила Желнырева да подьячево Юшка Амирева лѣта 7099-го году на ихъ жеребей пашни дватцать четыре десятины с полудесятиною да за рекою за Ноксою дубровъ пашенныхъ пятнатцать десятиць, сѣна по дубровамъ четыреста копень, лѣсъ вопчѣ невроздѣле съваномъ Стрешневымъ. А владѣти имъ тѣмъ нашимъ жалованьемъ, тою монастырьскою землею по сей нашей жаловальной грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7100-го году марта въ 1 день.

А на подлинной грамоте подпись: Царь Івеликій Князь Ѳедоръ Івновичъ всеа Русіи.

Да на той же грамоте подписано: Лѣта 7107-го марта въ 13 день Государь Царь Івеликій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи с сыномъ своимъ Царевичемъ со княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, сее жаловальные грамоты слушавъ, Казанскаго Преображенскаго монастыря архимарита Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ его жалованную грамоту подписать на свое Царское имя и рушити сеѣ жаловальные грамоты у нихъ ничемъ не велѣли, и ходити имъ велѣли о всемъ потому, какъ в сей жаловальной грамоте писано. А подписалъ диякъ Овонасей Ивановъ сынъ Власевъ.

(Въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиц. № 21,6429, книга списковъ съ грамотъ и пр. документовъ, лл. 1 об.—5).

Списокъ съ грамоты на Подсѣку.

По Государеву Цареву и Великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу отъ воеводы ото князя Ивана Михайловича Воротынскаго да ото князя Овонасыя Ивановича Вяземскаго да отъ Государевыхъ Царя и Великаго Князя дьяковъ Ивана Осорыина да Первова Карпова въ Казанской уѣздъ въ деревню Подсѣку въ Деревнинское помѣстье Зюзина крестьяномъ, которые въ томъ деревнинскомъ помѣстьѣ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ живутъ. Пожаловаль Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тѣмъ деревнинскимъ помѣстьемъ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ Преображенскаго монастыря архимарита Ермана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ къ ихъ Преображенской землѣ въ вотчину для того: билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю всеа Русіи Казанскаго Преображенскаго монастыря архимаритъ Ерманъ съ братьею а сказали, то де Деревнино помѣстье Зюзина въ деревнѣ въ Подсѣкахъ сошлося съ ихъ Преображенскою вотчинною землею, а въ то мѣсто велѣлъ бы Государь у нихъ взяти Преображенскаго монастыря вотчинной земли починокъ Пономаревъ на озерѣ на Кабанѣ, и дати противъ тово въ помѣстье деревню Зюзину, а Деревня Зюзинъ тѣмъ своимъ помѣстьемъ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ съ нимъ съ архимаритомъ Ерманомъ съ братьею на ихъ вотчинную землю на Пономаревъ починокъ мѣнялись полюбовно потому, что тотъ починокъ Пономаревъ Преображенской вотчинной земли шшелся смежно къ ево Деревнинѣ помѣстной землѣ. А въ даточныхъ книгахъ 98-го году написано: дано Деревню Зизину въ деревнѣ въ Подсѣкахъ Головинской жеребей Соловцова пашни и перелогу и зарослей дватцать двѣ четверти съ осмьюю въ полѣ а

въ дву по тому жъ, сѣна около поль и по дубровамъ сто дватцеть пять копенъ. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые въ томъ Деревнинскомъ помѣстьѣ въ деревни въ Подсѣкахъ живутъ, архимарита Ермана съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходы имъ платили, чѣмъ васъ пооброчатъ. Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великому князя печать Царства Казанского приложилъ воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій. Лѣта 7102-го ноября въ 5 день. А грамота за приписью дьяка Ивана Осорьина. (№ 21,6429, л.л. 41—43).

Списокъ зъ государевы жаловалныя грамоты на Преображенскую вотчину.

Божиею милостию Мы, Великій Государь, Царь Івеликій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и сынъ Нашъ Царевичъ Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали есма Преображенского монастыря въ Казани архимарита Арсения зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иные архимариты и братья будутъ, что билъ Намъ челомъ а сказалъ: по нашему указу даютъ имъ в казани изъ нашия казны нашего жалованья годовую денежную ругу и медь прѣсной и воскъ и ладонъ і вино церковное, да имъ же де даны в монастырь рыбныя ловли в рекѣ в волге подъ Тегюшами, ловити двунатцатью связками, да в чертыкѣ рыбныя жъ ловли; і в нынѣшнемъ де въ 107-мъ году, по нашей грамоте, въ Казани околничей і воеводы наши Никита Васильевичъ Годуновъ да князь Меркурей Щербатой и дияки велѣли имъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ связками и в чертыкѣ ловити рыбу собою монастырскими людьми а воброкъ связокъ рыбнымъ ловцомъ отдавати не велѣли, и в чертыковскую рыбную ловлю татаръ пускати рыбы ловити не велѣли жъ; и имъ де тѣми связками і в чертыкѣ лозити собою невозможно, людей у нихъ своихъ нѣтъ, а подъемъ де ставитца тѣмъ связкамъ в четьреста рублевъ и болши, а в чертыкѣ де отдавали татаромъ ловити іс третие рыбы, на монастырь шла рыба, а татаромъ двѣ рыбы, а которая де рыба пригожаецца на нашъ обиходъ, и тое де рыбу емлютъ на насъ у тѣхъ же татаръ; а промысловъ де и торговъ у нихъ нѣтъ никакихъ; да пожаловалъ де ихъ блаженныя памяти Государь Царь Івеликій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ дати в монастырь после Казанского взятъя слободу в острогѣ на посаде за Булакомъ да мѣсто за острогомъ на рекѣ на Булаке жъ на огородъ подъ капусту на монастырской обиходъ, и они де назвали на тѣ мѣста бобылей и давали имъ ссуду изъ монастырскіе казны, и стало у нихъ на тѣхъ мѣстехъ в слободахъ восьмьдесятъ семь дворовъ, і в нынѣшнемъ де во 107-мъ году по нашему указу тѣ слободы взяты у нихъ на насъ къ посаду, а имъ велено давать за тѣ слободы изъ нашия казны по трицать по одному рублю и по дватцати по пяти алтынъ на годъ, а имъ де впрошлыхъ годехъ шло въ монастырь с тѣхъ слободъ оброку и за издѣлье и зъ прикащиковымъ доходомъ посороку пошти рублевъ и по дватцати по пяти алтынъ з денгою нагодъ; и намъ бы ихъ пожаловати в тѣхъ слободъ мѣсто велѣти имъ нашего жалованья денежново оброку прибавити и велѣти бѣ имъ на то на все наше жалование дати наша жаловалная новая грамота на наше имя царского вели-

чества. И мы, Великий Государь Царь I великий князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и сынъ нашъ Царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи Казансково Преображенсково архимарита Арсения з братьею, или по немъ въ монастырѣ иный архимарить и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ о денежной о годовой руге и о меду и о воску и о ладане и о винѣ церковномъ и о рыбныхъ ловляхъ дати нашу жаловальную новую грамоту на наше царское имя, а за слободы впередъ велѣли есмь имъ давати изъ нашия казны в монастырь по пятидесять рублевъ на годъ, а годовые руги по окладу идетъ нашего жалованья въ Преображенскоѣ монастырь архимариту Арсенію з братьею пятьдесятъ рублевъ да пятьдесятъ пудъ меду прѣсново, шесть пудъ воску, пудъ ладану, два ведра вина церковного, а рыбные у нихъ ловли в камскомъ устье и в рекѣ в волгѣ въ Чертыкъ отъ верхніе зъголови по нижнюю взголови и с подвалы и зъ заводми и съ истоки Красное озеро, ловити рыба лѣтомъ и зимою, да в тетюшскихъ водахъ ловятъ двунатцатью свясками, да рыбная жъ ловля во всѣхъ Кабанехъ возерехъ і во стокахъ пополамъ з благовѣщенскимъ протопомъ. И бояромъ нашимъ і околничимъ и воеводамъ и дякомъ, которые учнутъ быти в нашей отчине в казани то наше жалованье, денежную ругу і за слободы денги и медъ і воскъ і ладанъ и вино церковное въ Преображенскоѣ монастырь архимариту Арсенію з братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимарить и братья будутъ, давати изъ нашия казны по сей нашей жаловальной грамоте ежегодъ, а рыбнымъ ловлямъ, двунатцатью свясками, подъ Тетюшами и в камскомъ устье и в рекѣ в волге в чертыкъ отъ верхніе зъголови по нижнюю взголови і с подвалы изъ заводми і състоки Краснымъ озеромъ да рыбными жъ ловлями во всѣхъ Кабанехъ в озерехъ и выстокахъ пополамъ з благовѣщенскимъ протопомъ владѣти Преображенскому архимариту Арсенію зъ братьею по сей же нашей жаловальной грамоте, какъ они прже сего владѣли, свяски, рыбнымъ ловцомъ верховскихъ городовъ в оброкъ отдавати і в чертыковскую рыбную ловлю татаръ для рыбные ловли пускати по прежнему. Дана ся наша жаловальная грамота на Москвѣ лѣта 7107-го марта въ 30 день.

А на подлинной грамоте подписано: Божию Милостию Великий Государь Царь I великий князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи, Самодержецъ. (№ 21,6429, лл. 5 об.—8).

Списокъ съ грамоты о лѣсн. дачѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ нашу вотчину въ Казань воеводѣ нашему Алексѣю Шапилову. Въ прошломъ въ 108-мъ году писалъ къ намъ изъ Казани воевода князь Меркулей Щербатой да ты Олексѣй, что въ прошломъ же въ 108-мъ году, по нашей грамотѣ, околничей и воевода Никита Васильевичъ Годуновъ велѣлъ дати Преображенского монастыря архимандриту Арсенію съ братьею въ Казанскомъ уѣздѣ за деревнею за Сухую рѣчкою отъ Казани верстъ съ шесть и семь въ нашемъ заповѣдномъ лѣсу дровяного лѣсу три десятины дрова сѣчи; и Преображенского де монастыря архимарить Арсеней послалъ въ тотъ заповѣдной лѣсъ монастырскихъ дѣтенышевъ, а велѣлъ въ томъ лѣсу дубья снимати да лыка драти, а

не дрова съчи, и ты де посылашь въ тотъ лѣсъ прикащикъ, села Борисоглѣбскаго Олексѣя Руднева со крестьяны, а велѣли у нихъ то лубье, что заѣдутъ, отписати на насъ, и тотъ де прикащикъ Олексѣй, заѣхавъ у нихъ въ томъ лѣсу девять сотъ тритцеть пять лубовъ, и то лубье отписали на насъ. И намъ Преображенскаго монастыря архимандритъ съ братьею били челомъ, а сказали, въ прошломъ де въ 106-мъ году по нашей грамотѣ околничей и воеводы Микита Васильевичъ Годуновъ да князь Меркулей Щербатой да и ты Олексѣй въ Казанскомъ (уѣздѣ?) за деревнею за Сухую рѣчкую велѣли имъ отдѣлить для монастырскаго обиходу нашего дровянаго лѣсу три десятины, и по выписи за твоею де приписью нашихъ дворцовыхъ сель прикащикъ Иванъ Пасынковъ три десятины лѣсу имъ отдѣлилъ и грани поклялъ, и въ прошломъ де во 108-мъ году іюля въ 5 день послали они въ тотъ отдѣльной лѣсъ впервые старца да съ нимъ дватцати человекъ наемныхъ дѣтенышевъ да десетеро лошадей лубья снимать, и тотъ де старецъ и дѣтеныши жили въ томъ лѣсу двѣ недѣли и сняли на монастырской обиходъ девятьсотъ дватцеть пять лубовъ, и тѣ де лубья воевода князь Меркулей Щербатой да ты, Олексѣй, велѣли отписати нашихъ дворцовыхъ сель прикащику Олексѣю Рудневу на насъ, и намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ то лубье отдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы Преображенскаго монастыря архимандриту Арсеню съ братьею то лубье, что у нихъ отписано въ нашемъ лѣсу, велѣли имъ отдати, а будетъ что тово лубья вышло на наши расходы, и вы бѣ за то лубье по цѣнѣ велѣли дати деньги изъ наше казны или столько же въ томъ лѣсу велѣли имъ сняти лубья. Писано на Москвѣ лѣта 7109-го генваря въ 29 день (№ 21,6429, лл. 74—75).

Списокъ съ грамоты на вотчину Поповку и ми. другое.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есмь Казанскаго Преображенскаго монастыря Архимарита Арсеня съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, что онъ билъ намъ челомъ, наши де жалованныя вотчины за ними и рыбныя ловли и всякія угоды въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ, а жалованныя де у нихъ грамоты на то на все брата нашего, блаженные памяти Государя Царя и Великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, а на наше царское имя тѣ у нихъ грамоты не переписаны, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ грамоты переписать на наше Царское имя. И язъ Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ Казанскаго Преображенскаго монастыря архимандрита Арсеня съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи архимандриты и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ тѣ грамоты переписать на наше царское имя. А въ грамотахъ, каковы положили передъ нами архимандритъ Арсеній, написано: (приводится извѣстная намъ грамота 7100 г. марта 1 дня).. да во 104-мъ году дано въ вотчину въ Преображенской монастырь жъ архимандриту Арсеню съ братьею въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Поповка на Источномъ озеркѣ да деревня Плетени, что была въ дворцовыхъ селѣхъ, къ старой ихъ Казанской вотчинѣ къ семисотъ девяносту къ девяти четвертямъ.

съ осминою и съ четверикомъ со всѣми угоды; а по выписи съ отписныхъ книгъ за приписью дьяка Семейки Омелянова въ тѣхъ деревняхъ пашни сто семь чети въ полѣ а въ дву по тому жъ, сѣна шесть сотъ копенъ... (слѣдуетъ другая, извѣстная намъ, грамота 7100 года марта 30 дня)... Да по проѣзжей грамотѣ, какову положилъ архимандритъ Арсеней, за приписью дьяка Ивана Осорьяна 102 году, велѣно имъ на монастырской обиходъ ловити на Волгѣ пять оханы (?) отъ вешнево лёду мѣсяцъ безоброчно монастырскими людми, а оброчныхъ ловцовъ на свои ловли не отпускати. Да имъ же дана проѣзжая грамота въ 94-мъ году посылати къ Москвѣ и по инымъ городомъ старцовъ и слугъ зимѣ и лѣтѣ для монастырскихъ дѣлъ и на монастырскую нужу, купить на наши жаловальныя деньги на братью и на дѣтенышовъ полтора суконъ чернеческихъ на монашьи на клубуки и на ряски и на свитки да семдесятъ портищъ овчинъ на шубы и на отпушки да сто холстовъ да семдесятъ крашенинъ да тритцать юфтей кожъ красныхъ да полтора сапоговъ на сапоги да сорокъ прutowъ желѣза да полтретьятцать прutowъ укладу да три пуды мѣди битые на подѣлку и иныя мелкія рухледи, нужныя на монастырской обиходъ, а не на продажу. А пойдутъ въ которой городъ старецъ или слуга или изъ которого города въ Казань съ тою монастырскою рухлядю, въ зимѣ на трехъ возѣхъ, а въ лѣтѣ въ лоткѣ водою противъ трехъ возовъ; и съ тое рухледи и съ лотки и съ кормица и съ гребцовъ головщины и мыта и явки и мостовщины и перевозу и нныхъ которыхъ пошлинъ имать не велѣно, а пропускать въ Казань и изъ Казани вездѣ, не издержавъ ни часу. А повезутъ они съ собою какой товаръ на продажу въ лоткѣ или на возѣхъ болши трехъ возовъ и станутъ торговати, и у нихъ съ того товару, съ лишнихъ возовъ, пошлины имати потому жъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей. Да Преображенской же архимандритъ Арсеней положилъ передъ нами жалованную грамоту блаженные памяти отца нашего Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи лѣта 7090-го году. А въ грамотѣ писано: которые архимандриты у боголѣпного Преображенія въ монастырѣ будутъ, и воеводамъ нашимъ Казанского города архимандрита съ братьею и слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей не судити ни въ чемъ; а вѣдаютъ тѣхъ людей и судятъ слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей архимандритъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случитца мѣсной судъ тѣмъ ихъ людямъ слугамъ и слобожаномъ и крестьяномъ и дѣловымъ людямъ Преображенскимъ съ городовыми и съ волосными, и воеводы тѣхъ людей, слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей судятъ, и виноватъ Преображенской челоуѣкъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту, а кому будетъ чего искати на архимандритъ съ братьею, и въ томъ на немъ бьютъ челомъ намъ. Да архимандритъ же Арсеней съ братьею били намъ челомъ: прежде сего изъ монастырскихъ вотчинъ изъ деревни Плетеней и изъ Поповки и изъ Борисковы и изъ Харины крестьяны ихъ ѣздили въ лѣса по бревна и по дрова и по всякія лѣсныя угоды на монастырской обиходъ и про свою нужу съ одново нашихъ дворцовыхъ селъ со крестьяны села Воскресенского да деревни Четверыхъ Отаръ; а нынѣ де тѣ лѣса отведены къ тѣмъ нашимъ селамъ и межи имъ учинены, а къ ихъ де

деревнямъ крестьяномъ ихъ лѣсу недано ничего, и въ тотъ лѣсъ ихъ ни пошто не пуцають и бьютъ и грабятъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти крестьяномъ ихъ въ тѣ лѣса по бревна и по дрова и по всякія лѣсныя угоды ѣздити по прежнему. И мы, Великій Государь Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ, выслушавъ тѣхъ ихъ жаловальныхъ грамотъ Казанскаго Преображенскаго монастыря архимандрита Арсеня съ, братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ тѣ грамоты переписатьи на наше Царское имя и вотчинами и рыбными ловлями и оханы и всякими угоды велѣли имъ владѣти по сей нашей жалованной грамотѣ, и ругу имъ велѣдъ давати изъ нашей казны, и по городомъ старцовъ и слугъ для покупки на монастырской обиходъ, а не на продажу, велѣли посылати зимѣ на пети возѣхъ, а лѣтъ водою противъ пети возовъ, передъ прежнимъ пожаловали есмя, велѣли имъ для прибылеи брати прибавити три возы, и пошлинъ съ нихъ имати не велѣли; и въ лѣса имъ и крестьяномъ ихъ съ нашими дворцовыми крестьяны села Воскресенскаго и Четырехъ Отаръ ѣздити по всякія лѣсныя угоды по прежнему. Дана ся наша царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7114-го сентября мѣсяца въ 23 день. А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи печатникъ и думной дьякъ Богданъ Ивановичъ Сушуповъ.

А на подлинной грамотѣ назади написано: Божіею милостию Великій Государь Царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи. (№ 21,6429, лл. 10—18).

Списокъ съ грамоты, данной во 135-мъ году, коей не велѣно Митрополиту Матѳею на Чертыковскомъ островѣ во всякія угоды вступаться и мн. др.

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Василью Петровичу Морозову, Василью Васильевичу Волынскому да дьякомъ нашимъ Ивану Борнякову, Ѳедору Степанову. Писалъ и прислалъ бити челомъ намъ и отцу нашему Великому Государю и Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи богомолецъ нашъ Матѳей, Митрополитъ Казанской и Свіяжской о землѣ, на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Коровяева, будто стоять то наше село и деревня поставлены домовые Пречистые Богородицы вотчины на лѣсу. Да у него же богомольца нашего учинился споръ въ землѣ и въ лѣсу Преображенскаго монастыря деревни Салмачей да деревни Дертулей съ землею и съ лѣсомъ да въ рыбной ловлѣ въ Волскомъ берегу, что къ Чертыку и въ рѣкѣ Кумшѣ и въ озерѣхъ, что впали въ Кумшу рѣку, и въ проливахъ, что изъ Волги вышли въ Чертыкъ. И мы, Великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи тѣхъ, богомольца нашего Матѳея, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, дѣлъ слушавъ и чертежевъ смотривъ, которые чертежи положили писцы Иванъ Скобелцынъ да подъячей Яковъ

Власевъ, указали въ землѣ, на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева стоять, отказать потому. Писалъ къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и всевода Семенъ Васильевичъ Головинъ съ товарищи, что то село и деревня поставлены на нашемъ на черномъ лѣсу въ 108 году, тому нынѣ дватцать восемь лѣтъ. А какъ то село строено, и тогда и послѣ того и по ся мѣста прежнихъ казанскихъ митрополитовъ и Матеея Митрополита челобитья о томъ къ намъ не бывало, что то село и деревня поставлены на митрополичьемъ лѣсу. Какъ писцы по его, митрополита Матеея, челобитью были въ Казани, и старожилцы писцомъ сказали, что то село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлена на нашей землѣ на черномъ лѣсу. Да и потому въ той землѣ указали отказать: въ тѣ поры, какъ то село и деревня строены, за Казанскими митрополиты по прежнимъ жаловальнымъ грамотамъ дано было земли толко двѣ тысячи чети. А какъ послѣ строенья нашего дворцового села Борисоглѣбского и деревни Короваевы писалъ Казанского Митрополита земли Иванъ Болтинъ въ 111-мъ году, и по Иванову писму Болтина въ митрополичьихъ вотчинахъ объявилось земли семь тысячъ восемь сотъ семдесятъ одна четь съ третникомъ, и сверхъ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ по Иванову писму Болтина объявилось лишние земли пять тысячъ восемь сотъ семдесятъ одна четверть съ третникомъ, и та земля лишняя вся была отписана на насъ, и въ роздачу иная была отдана. И по ево, Матеея митрополита, челобитью тою лишнею землею мы пожаловали его, Матеея, митрополита. И какъ онъ, Матеей Митрополитъ, о той лишней землѣ намъ билъ челомъ, и въ тѣ поры онъ о той землѣ, на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлены, намъ не билъ челомъ. Да и въ тѣ поры, какъ онъ билъ намъ челомъ, въ своей Забулакиѣ слободы мѣсто, о нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, о Рождественномъ, что на Полянкахъ, да о Благовѣщенскомъ, что на Омарѣ, и онъ въ томъ своемъ челобитьѣ про то Борисоглѣбское село и про деревню Короваеву не написалъ же, что они на домовой митрополичьѣ землѣ; а тѣ села, Рождественское и Благовѣщенское, ему, богомольцу нашему Матеею митрополиту, даны сверхъ примѣрные земли, которую землю въ митрополичьѣ въ домовой отчинѣ примѣрилъ въ 111-мъ году Иванъ Болтинъ, а дати было тѣ села ему не довелись. Да и потому въ той землѣ ему въ той землѣ отказать: толко бѣ то наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлены не на нашей землѣ, а на митрополичьемъ лѣсу, и въ тѣ поры, какъ то село и деревня строено, для чево было о томъ митрополиту Ермогену не бити челомъ. А то, не токмо въ тѣ поры Ермогенъ митрополитъ, при которомъ то село и деревня ставлены, о той землѣ не билъ челомъ, и послѣ ево иные митрополиты да и онъ, Матеей митрополитъ, намъ не бивалъ же челомъ, вѣдаючи то, что то село и деревня поставлены на нашемъ лѣсу, да и то вѣдаючи, что сверхъ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ нынѣ въ домовой вотчинѣ многая лишняя земля есть. А какъ по ево, митрополичью, челобитью посланы въ Казань домовыхъ митрополичьихъ земель писать писцы, и онъ тое землю, на которой Борисоглѣбское село и деревня поставлены, учалъ вступатца напрасно, потому что противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ нынѣш-

ніе писцы селу Борисоглѣбскому и деревнѣ Короваевѣ съ его митрополичьи деревнями многихъ межъ и граней не сыскивали, а знатно то, что ево жъ крестьяня тѣ межи и грани выпахали, для того что имъ по той выпашкѣ было чѣмъ въ наше село Борисоглѣбское и въ деревню вступатца.—А съ Преображенскимъ монастыремъ въ спорной землѣ и въ лѣсу, въ которую землю и въ лѣсъ Матоей митрополитъ вступаетца у монастырскихъ деревень Салмачей и Дертюлей, указали ему, Матеею митрополиту, дать съ Преображенскимъ монастыремъ жеребей, да чей выметца жеребей, и тое стороны сторожилцомъ та земля и лѣсъ съ образомъ и отвести, и по тому отводу въ тѣхъ мѣстѣхъ промежъ митрополичей и промежъ Преображенского монастыря земли и лѣсу межи велѣти учинити, а для того межеванья указали есмь вамъ на тое землю послати изъ Казани дворянина доброва да подьячево отъ мѣста, а опричь вѣры тое земли и лѣсу розвести и межи учинити непочему, для того что и прежніе писцы тово лѣсу не розмежевали; а будетъ хто съ жеребья съ образомъ тое земли и лѣсу отводить не похочеть, и тому въ той спорной землѣ и въ лѣсу велѣли отказати, а написати тое землю и лѣсъ писцомъ велили по тому, какъ кто тою землею и лѣсомъ до сего времени владѣть.—А въ рыбныхъ ловляхъ, въ которыхъ у Матеея митрополита споръ съ Преображенскимъ монастыремъ, указали Матеею митрополиту владѣти по нашей жаловальной грамотѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ съ острова и съ озерки, на которыхъ рыбная ловля, опричь сѣнныхъ покосовъ отъ Казанского устья по обѣ стороны рѣки Волги по Казанской и по Свияжской сторонѣ до рѣки до Камы съ вешними полои около города, доколѣ вешняя вода стоитъ, да рыбною жъ ловлею отъ Камского устья и съ Сѣрнымъ Пескомъ по Чертышскую взголовь, а отъ верхніе взголови по нижнюю взголовь, чѣмъ владѣли прежніе архіепископы и митрополиты и Матоей митрополитъ по се время. А Преображенского монастыря архимандриту съ братьею указали владѣть рыбными ловлями, по прежнимъ жаловальнымъ грамотамъ, въ Камскомъ устьѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ и въ Чертыкѣ отъ верхніе взголови по нижнюю взголовь новымъ и старымъ Камскимъ устьемъ съ подвальи и съ заводми и съ истоки съ Краснымъ озеромъ, чѣмъ Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею напередъ сего владѣли; а богомольцу нашему Матеею митрополиту въ тѣ рыбныя ловли въ Камское устье и на Чертыковскомъ острову въ озера и въ лѣса и въ сѣнные покосы и въ старое и въ новое Камскія устья вступатца невелѣли, потому что тѣ оба устья у Камы рѣки учинилось волею Божіею, и Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею тѣми обѣми устьями владѣютъ не насильствомъ, Божьимъ изволеніемъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ стало въ одномъ устьѣ два устья. Да и въ писцовыя книги писцомъ Ивану Скобельщину да подьячему Якову Власеву тѣ всѣ статьи, которыя е съ сей нашей грамотѣ писаны, велѣли есмь написати противъ сего нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли и съ Казани послати на спорную землю Преображенского монастыря деревни Салмачей да деревни Дертюлей, въ которую землю вступаетца Матеей митрополитъ дворянина добра да подьячева отъ мѣста, а велѣли имъ изъ митрополичьихъ и Преображенского монастыря изъ тутошнихъ деревень взяти старожилцовъ,

которые тою землю и лѣсъ изстари знаютъ, да въ той спорной землѣ и лѣсу. въ которую землю и въ лѣсъ вступаетца митрополитъ, обѣихъ сторонъ старожильцомъ велѣли дати жеребей да чей жеребей съ которые стороны выметца, и вы бѣ тою спорную землю и лѣсъ велѣли съ образомъ отвести и по тому отводу велѣли бѣ естя въ тѣхъ мѣстѣхъ промежъ митрополичьи и Преображенсково монастыря земли и лѣсу межи учинити да тѣ межи велѣли имъ на чертежъ начертить, сколько отъ которые деревни хъ кому по тому отводу земли и лѣсу отойдетъ. А будетъ кто съ жеребья съ образомъ тою земли и лѣсу отводить не похочетъ, и вы бѣ тому въ той спорной землѣ и въ лѣсу велѣли отказать, а написати тою землю и лѣсъ велѣли по тому, какъ кто тою землею и лѣсомъ до сего времени владѣетъ. А рыбными ловлями богомольцу нашему Матеею митрополиту Казанскому и Свѣяжскому велѣли бѣ естя владѣть по нашей жаловалной грамотѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ съ острова и съ озера, на которыхъ рыбная ловля, oprичъ сѣнныхъ покосовъ отъ Казансково устья по обѣ стороны рѣки Волги по Казанской и по Свѣяжской сторонѣ до рѣки до Камы съ вешнимъ полоемъ около города, доколя вешняя вода стоитъ, да рыбною ловлею отъ Камсково устья и съ Сѣрнымъ пескомъ по Чертыковскую зголовь, а отъ верхніе зголови по нижнюю зголовь, чѣмъ владѣли прежніе архіепископы и митрополиты. А Преображенсково монастыря архимандриту съ братьею велѣли бѣ естя владѣти рыбными ловлями по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ въ Камскихъ устьяхъ въ рѣкѣ въ Волгѣ и въ Чертыкѣ отъ верхніе зголови по нижнюю зголовь старымъ и новымъ Камскимъ устьемъ съ подвальи и съ заводми и съ истоки и Краснымъ озеромъ, чѣмъ Преображенсково монастыря архимаритъ съ братьею напередъ сего владѣли; а Матеею, митрополиту Казанскому и Свѣяжскому рыбныя ловли въ Камскомъ устьѣ и на Чертыковскомъ острову въ озера и въ лѣса и въ сѣнные покосы и въ старое и въ новое Камское устье вступаетца не велѣли, потому что тѣ оба устья у Камы рѣки учинились волею Божіею, и Преображенсково монастыря архимаритъ съ братьею тѣми обѣими устьями владѣть не насильствомъ, Божіимъ изволеніемъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ стало въ одномъ устьѣ два устья. А богомольцу нашему Матеею, митрополиту Казанскому и Свѣяжскому съ Преображенскимъ монастыремъ въ спорной землѣ и въ рыбныхъ ловляхъ по нашему указу учините, и вамъ бы о томъ отписати и той спорной землѣ чертежъ прислати къ намъ къ Москвѣ, а отписку и чертежъ велѣли отдати въ Приказъ Казансково Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писалъ на Москвѣ лѣта 7135-го октября въ 23 день.

(№ 21, 6429, лл. 107—113).

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря И. Смирновъ.